

Эстер Рейн

Не истинный,
враг мой

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Р31

Р31 **Рейн Э.**
(Не) истинный, враг мой / Эстер Рейн – М.: Литнет, 2026. – 150 с.

ISBN 978-5-521-99003-0

Прямо из храма, переполненного гостями, похищена Истинная племянника короля! Кто и зачем совершил столь дерзкое преступление? Что ждет несостоявшуюся невесту? Возможно, перед ней теперь откроется другая истина. И кем на самом деле окажется враг... Это чувственная фэнтези-история о мире драконов, где истинность давно перестала быть благословением и превратилась в инструмент власти. За эффектной романтической интригой скрывается острая тема выбора: что важнее — предначертанная судьба или право любить по собственному желанию?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99003-0

© Литнет, 2026
© Э. Рейн, 2026

Глава 1

Сердце Элейн трепетало, когда она шла навстречу своему будущему мужу. Центральный собор был полон народа, еще бы, женился племянник короля! Многие пришли только ради того, чтобы увидеть правителя, хотя и на невесту было приятно посмотреть.

Довольный жених наблюдал, как красавица шаг за шагом приближается к нему, тем самым сокращая расстояние между ним и тронном.

У короля нет наследника, он до сих пор не встретил свою истинную, но Артикус не был так глуп и старомоден, как его дядя. Он намеревался взять судьбу за хвост. Кому, как не ему, золотому дракону, взойти в будущем на трон, особенно имея сильных и одаренных наследников?

Тонкое белоснежное платье, расшитое драконьим хрусталем, окутывало стройную фигурку волшебным мерцанием. Золотые локоны изящно украшены цветами, а на пухленьких розовых губках играла робкая улыбка. Жених, к своему удовольствию, видел немое восхищение в глазах невесты. Она была влюблена в него и верила в счастливое совместное будущее.

До алтаря оставалось шагов тридцать, как вдруг раздался громкий хлопок, и вокруг сияющей девичьей фигурки разлилась вязкая тьма. Гости закричали, стража бросилась к девушке, даже Артикус ринулся вперед, доставая бесполезный церемониальный меч из ножен, вот только все оказалось напрасно. На месте, где только что стояла красавица, осталось лишь несколько растоптанных цветов.

Первое, что Элейн почувствовала, — это холодные плиты пола под своими ладонями. Мрачный пустой зал представлял собой удручающий контраст со светлым, наполненным народом собором. Элейн испуганно огляделась по сторонам.

— Прошу прощения, что испортил вам праздник, — раздался голос за спиной девушки.

— Кто вы? — Элейн резко обернулась, обнаружив мужчину, облаченного в черную одежду.

— Меня зовут Дарксеус фон Найт, — мужчина протянул руку.

— Прошу вас, скажите мне, что все это нелепая шутка, и вы немедленно вернете меня обратно, — Элейн не торопилась вручать свою ладонь незнакомцу.

— Мне жаль вас разочаровывать. Прошу, не сидите на холодном полу.

— Вы же понимаете, что похитили истинную племянника короля? — девушка поднялась, все так же игнорируя протянутую руку. Смотреть на мужчину снизу вверх было неприятно в сложившейся ситуации.

— К вашему сожалению, я прекрасно осознаю, что делаю. Но не спешите угрожать мне, я смог похитить вас из центрального собора, переполненного стражей. Потому вы можете быть уверены, что здесь вас никто не найдет.

— Тогда мне остается лишь узнать, зачем вы меня похитили?

— Я рад, что вы столь благоразумны. Я готов ответить на ваш вопрос, но давайте перейдем в более удобное место для беседы.

— Если позволите заметить, то более удобным для меня было бы как можно быстрее вернуться домой.

— Я сожалею, но вам придется пока побыть моей гостьей, — Дарксеус пригласил девушку пройти в одну из высоких

дверей.

— Я могу хотя бы надеяться, что ваше гостеприимство продлится недолго?

— Прошу вас, позвольте мне сначала рассказать вам одну историю.

— Разве у меня есть выбор?

— Видимо, нет.

Мужчина провел свою спутницу через коридор и пригласил войти в небольшую уютную гостиную. Овальный столик был уставлен закусками, а кресла по краям от него были такими мягкими и удобными, что заранее настраивали на длинную беседу. Элейн присела на край, настроения надолго располагаться здесь у нее не было, но и повлиять как-либо на сложившиеся обстоятельства она не могла.

— Скорее всего, вы голодны. В такой торжественный день вы, полагаю, так волновались, что не смогли съесть ни кусочка. Прошу вас, угощайтесь.

— Для дракона, сорвавшего мою свадьбу, вы слишком обходительны.

— Поверьте, я не желаю вам зла. Вам все станет ясно, как только я расскажу то, что намеревался...

Мужчина на мгновение умолк, а потом заговорил тихим, чуть грустным голосом:

Однажды в нашем прекрасном мире жили юноша и девушка. Они любили друг друга и не представляли своей судьбы порознь. И, как все юные существа, они были преисполнены мечтами и стремлениями, которым никогда не суждено сбыться. Но пока что они этого не знали и продолжали мечтать о том, как однажды станут парой, и юноша снимет печать со своей возлюбленной, как они вместе будут парить в вышине, подставляя свои крылья ветру, и как в конечном итоге они изменят мир, подарив всем женщинам свободу...

— Но это немыслимо! Снимать печать нельзя. Драконицы почти неуправляемы, — возмутилась Элейн.

— А вам никогда не приходила мысль, что драконам просто удобно держать под печатью своих жен? Удобно не считаться с их мнением, удобно тайком изменять, удобно спихивать на них всю заботу о детях? С пробужденным зверем подобным образом не поступишь, ведь так?

— Это всего лишь искаженные домыслы.

— Вижу, что ваши убеждения крепки. Но давайте вернемся к истории, какой бы она ни была...

Подошло время их взросления, и они заключили долгожданный союз. Они не были истинными друг для друга, но их чувства, их поющие в унисон души говорили об обратном. Если они так счастливы вместе, то что это, как не истинная любовь? Что тогда вообще эта истинность, раз небеса не считают их предначертанными друг для друга?

Первая же ночь их союза оказалась плодотворной. И хотя они так долго мечтали о том, что молодой супруг снимет печать со своей жены, они все же решили не рисковать крошечным плодом, ведь, первое обращение могло быть сложным и непредсказуемым. Как поведет себя беременная драконица, неизвестно. Они решили, что ничего не случится, если они подождут еще несколько месяцев и тогда уже их мечты воплотятся в реальность.

Счастливые дни пролетели незаметно, и на свет появился новый дракон. Молодая мать испытывала такой восторг и привязанность к своему малышу, что снова испугалась снимать печать. Ей казалось, что драконица не справится с этими эмоциями, что в попытках уберечь чадо от любой опасности она просто раздавит его. Она уговорила мужа еще подождать, дать ей привыкнуть к материнским чувствам и инстинктам. И снова время текло незаметно, счастливые минуты перетекали в часы, те — в дни, затем в месяцы, и незаметно проходили годы. Малышу было уже пять лет, когда прилетел гонец, призывая главу семейства на войну с великанами. Перед отлетом муж снова предложил своей жене снять печать, но женщина

отказалась: она боялась, что не справится со зверем без его поддержки, боялась, что драконица обезумеет и бросится следом за возлюбленным.

Годы, проведенные в тревоге, тянулись ужасающе медленно. Минуты едва-едва накапливались в часы, а часы никак не хотели становиться днями. Три года войны показались женщине целым веком, прожитым врозь со своим любимым. Но настал день, когда драконы одержали победу и стали возвращаться домой.

В тот радостный вечер в доме устроили роскошный пир. Вместе с главой семьи прибыли и именитые гости, его боевые товарищи. За эти годы они не раз выручали друг друга, став названными братьями. Счастливая хозяйка сама разливала напитки, обходя дорогих гостей. И вдруг ее взгляд встретился с драконом, сидящим по правую руку от ее мужа, их зрачки тотчас засияли золотом.

«Истинные, истинные!» — разнесся шепот по залу.

Женщина испуганно отпрянула и схватилась за плечо мужа. Незнакомый ей дракон поднялся и произнес:

— По праву Драконе́й Истинности, во благо Драконе́го Рода, я признаю нашу истинность и объявляю тебя своей!

Казалось бы, как слова могут разрушить жизнь... Но они это сделали и разрушили не одну, а сразу три жизни...

Отказать в Драконе́м Праве невозможно, истинность священнее всех других уз, и какое бы горе ни испытывали герои моего рассказа, им пришлось расстаться. Хозяин замка остался один на руках с маленьким сыном. Его сердце разрывалось от тоски по возлюбленной и от постоянных слез мальчика, зовущего свою мать. Конечно, и мечты о снятии печати остались далеко позади, время для этого было безвозвратно упущено.

Через несколько лет женщина родила сына новому мужу и нашла в этом хоть какое-то утешение для себя. Но одинокий дракон захворал от тоски, его тело и душу стала разъедать черная хворь, а спустя девять мучительно долгих лет он умер.

Мужчина замолчал, и в комнате повисла гнетущая тишина. Элейн сопереживала героям истории и чувствовала, что все это рассказано ей не просто так.

— Это история моей семьи, — наконец произнес Дарксесус. — А дракон, забравший мою мать, — брат короля.

— Значит, мой жених — ваш утробный брат?

— У меня нет и никогда не было брата, — резко ответил мужчина.

— Простите, я не хотела...

— Есть только дракон, погубивший мою семью, и я уже много лет как поклялся ему отомстить. Поклялся, что забережу истинную его сына, лишив его всего. Он будет видеть, как страдает дорогой его сердцу дракон, но не сможет ничем помочь.

— Вам не кажется, что это не совсем справедливо? Ведь ни я, ни Артикус ни в чем не виноваты перед вами, — робко произнесла девушка, чувствуя, что дракон, сидящий напротив нее, в очень скверном расположении духа.

— А было ли справедливо лишать ребенка матери? Я поступил еще милосердно.

— Если вы надеетесь услышать от меня слова признательности...

— Нет, я могу понять ваши чувства.

— Но что будет со мной дальше?

— Я не могу вас отпустить. Артикус везде сможет найти вас.

— Значит, я ваша пленница?

— Мне больше нравится слово «гостья».

— Название не меняет сути.

— Не соглашусь с вами. Чувствовать себя гостьей мно-

го приятнее, чем быть пленницей. Мой фамильный замок и сад в вашем распоряжении. Я подготовил для вас лучшие покои и позаботился обо всем необходимом. А теперь я покину вас, чтобы дать вам возможность подумать и поесть. За дверью будет ждать служанка, она покажет вам комнаты, когда вы будете готовы.

Элейн задумчиво кивнула, свалившиеся на нее новости еще с трудом укладывались в ее голове, и ей требовалось время, чтобы осознать случившееся.

Всю первую ночь в замке Элейн потратила на размышления о том, как подать о себе весточку: все магические записки, которые она создавала, превращались в пепел, стоило им коснуться стекла в резной оконной раме ее новой спальни. К сожалению, большая часть ее магического резерва была запечатана. Женщинам оставляли магии ровно столько, чтобы хватало на простейшие бытовые заклинания, например подогреть остывшую тарелку с ужином, почистить и разгладить одежду, сделать прическу.

Оттого, невольно мысли девушки возвращались к рассказу Дарксеуса. Если бы она могла снять печать, какой бы огромной силой она обладала! Элейн наследница знатного и сильного рода, даже родители ее жениха были очень горды тем, что именно она стала истинной их сына. В таком союзе появились бы могущественные наследники, возможно, даже претенденты на трон...

Элейн вздохнула, устыдившись собственных заносчивых мыслей.

Но, кроме мыслей, девушке не оставалось больше ничего. Хозяин замка не спешил снова показываться на глаза, давая ей привыкнуть к новым условиям ее жизни.

За три дня Элейн обошла весь замок и сад, пройдя вдоль всего забора, надеясь найти хоть крошечную магическую брешь, но все было тщетно.

Темные и заброшенные комнаты замка, по которым проходила девушка, навевали тоску. Элейн мыслями возвращалась к истории о родителях Дарксеуса. Как сильно страдал его отец, раз его сожгла черная хворь? Что пришлось пережить молодому дракону, растущему в такой обстановке, а потом и вовсе осиротевшему? Как бы девушке ни хотелось злиться на своего похитителя, она испытывала к нему больше сочувствия, чем